

Госкорпорации как институт перехода к экономике знаний

© 2012 А.Н. Саенко

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

E-mail: pekmos@gmail.com

Модернизационная перспектива развития России может иметь успех только на базе развития экономики знаний, для чего есть исторические и культурные традиции, но отсутствуют или недостаточно развиты соответствующие институты. Взять на себя функцию по преодолению этого недостатка способны госкорпорации.

Ключевые слова: модернизация, экономика знаний, государственные корпорации.

Говоря о будущем российской экономики, ее перспективах, большинство исследователей и политических деятелей обращают внимание на проблему доминирования ресурсодобывающих отраслей, ориентации экономики в целом на экспорт природных ресурсов и, следовательно, сильной ее зависимости от мировой сырьевой конъюнктуры. Такая ситуация подвергается критике, конструктивная часть которой нацелена на поиск альтернативных вариантов развития. Однако не все из них выглядят достаточно привлекательно. В частности, справедливой критике подвергается как перспектива “догоняющего развития”, так и текущая монетарная политика “стерилизации” бюджетных доходов, обеспечивающая высокие процентные ставки заимствований и отсутствие длинных кредитных денег, необходимых для решения инфраструктурных проблем.

Однако существует и более привлекательная модернизационная перспектива, которая, на наш взгляд, соответствует историческим и культурным традициям России. Речь идет о модернизации страны на основе экономики знаний.

Знания в виде технологий, ноу-хау, компьютерных программ и так далее являются благом, потребитель которого получает решающие преимущества в виде постоянного, устойчивого экономического роста путем их самовоспроизводства, а затем и возрастания качества жизни населения, развития социальной сферы общества. Эти идеи не являются новыми, однако проводившаяся в постсоветскую эпоху социально-экономическая политика делала крайне мало для развития экономики знаний. Более того, накопленный предшествующими поколениями интеллектуальный капитал деградировал с большой скоростью вместе с деградацией системы образования и институтами, обеспечивающими научные исследования.

Данное положение должно быть изменено, и для оптимизма есть определенные основания:

- во-первых, в стране имеются достаточные финансовые ресурсы для реализации крупных проектов, нацеленных на развитие экономики знаний (например, таких, как инновационный анклав “Сколково”), а также есть понимание и готовность руководства реализовывать политику, благоприятствующую росту экономики знаний;

- во-вторых, несмотря на серьезные потери, в стране сохранился достаточный научный потенциал, который при правильном стимулировании может дать желаемые результаты;

- в-третьих, сохранился образовательный потенциал, который при адекватной политике со стороны государства может обеспечить не только приостановку деградации системы образования, но и ее быстрый прогресс, что вполне соответствует национальным культурно-историческим традициям и ожиданиям населения;

- наконец, налицо также готовность (по крайней мере, декларируемая руководством страны) бороться с коррупцией и монополизмом - абсолютными антагонистами экономики знаний.

Как видим, большинство ключей для становления и развития экономики знаний находится в руках государства. В этой связи наивно надеяться, что экономика знаний вырастет спонтанно, под воздействием стихийных рыночных сил и интересов: известный либеральный тезис, что минимальное вмешательство государства обеспечивает высокую производительность, адаптивность и инновационность экономики, подтверждается отнюдь не всегда, и в особенности в России. В большинстве случаев на приватизированных предприятиях высокотехнологичных отраслей не появился новый эффективный частный собственник, стратегически заинтересованный в развитии перспективных направлений деятельности, опирающихся на новые, прорывные технологии, а остается собственник, интересующийся лишь краткосрочными проектами, при-

носящими быструю прибыль, и активно осваивающийся от конструкторских бюро, научно-технических институтов и других подразделений, генерирующих знания, но не обеспечивающих немедленную финансовую отдачу. Таким образом, для создания предпосылок становления экономики знаний государство должно обеспечить ряд институциональных преобразований, касающихся форм организации бизнеса и частно-государственного партнерства, правовых норм, этических правил, новых культурных традиций и других оснований, формирующих необходимые стереотипы поведения властей, организаций и граждан, поддерживающих формирование экономики знаний.

К институциональным условиям, обеспечивающим развитие экономики знаний, относится также создание условий для развития малого бизнеса, устранение тарифных и таможенных ограничений, особенно для передвижения через границы оборудования и материалов, направляемых для проведения научных исследований и технологических разработок.

Развитость институциональных условий позволяет говорить о большем или меньшем уровне зрелости национальной инновационной системы, понимаемой как совокупность финансовых, правовых, социальных институтов, обеспечивающих возможности для развития инновационных процессов, тесно связанных с национальными традициями, привычными для общественных элит ценностями, укорененных в социально-политических и культурно-исторических особенностях страны. Именно уровень развития национальной инновационной системы определяет успех реализации потенциала развития экономики знаний и одновременно с этим создает практически непреодолимые препятствия для успешного копирования институциональных систем, заимствованных из практик модернизационного развития других стран, хорошо себя там проявивших.

Таким образом, становится ясным, что в силу особенностей инфраструктурного и инвестиционного характера в деле становления и развития экономики знаний в нашей стране решающую роль обречено играть государство, и средством для этого становятся (или, по крайней мере, могут стать) госкорпорации в качестве ключевого института зарождения и роста экономики знаний.

Место и значение государственных корпораций в национальной экономике в последние годы становятся предметом оживленных дискуссий. Свои суждения на эту тему высказали Президент РФ, Председатель Правительства, многие авторитетные ученые. Данные суждения не

однозначны: здесь можно встретить и энергичную поддержку этой новой формы организации бизнеса, и однозначно негативные оценки, характеризующие госкорпорации как крайне неэффективную форму ведения хозяйственной деятельности, также и как неудачную организационно-правовую форму участия государства в отраслевых экономических процессах.

Если понимать под госкорпорациями крупные вертикально интегрированные компании со стопроцентным или доминирующим государственным участием в капитале, а также созданные на основе передачи государством принадлежащих ему активов¹, то легко обнаружить, что большинство из них относится к отраслям, наиболее восприимчивым к генерации и росту знаний.

Так, созданная в 2006 г. Указом Президента РФ в форме открытого акционерного общества Объединенная авиастроительная корпорация предназначалась для сохранения и развития научно-производственного потенциала авиастроительного комплекса России с целью обеспечения безопасности и обороноспособности государства путем концентрации интеллектуальных, производственных и финансовых ресурсов для реализации перспективных программ создания авиационной техники.

Миссия госкорпорации «Ростехнологии» (2007) состояла в содействии разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции путем привлечения инвестиций и организации работы различных отраслей промышленности.

Российская госкорпорация нанотехнологий, созданная также в 2007 г. для содействия развитию и внедрению передовых наукоемких производств, реализации проектов в области нанотехнологий и создания инновационной инфраструктуры в этой сфере, также призвана способствовать масштабным инновационным процессам и интенсивному росту в отраслях промышленности, опирающихся на новейшие научные разработки, преимущественно отечественного происхождения.

Миссия госкорпорации «Росатом», созданной специальным Федеральным законом от 1 декабря 2007 г. № 317-ФЗ, определялась как проведение государственной политики в области атомной энергетики, управление государственным имуществом в области использования атомной энергии, развития и безопасного функционирования организаций атомного энергопромышленного и ядерного оружейного комплексов, обеспечение ядерной и радиационной безопасности, развития атомной науки и техники.

Представленные выше цели госкорпораций, определенные при их создании, были признаны содействовать фундаментальным и прикладным исследованиям, разработке, производству высокотехнологичной промышленной продукции, т.е. существенным образом развернуть важнейшие отрасли лицом к экономике знаний, но и также “собрать формально принадлежащие государству разрозненно управляемые активы, зачастую потерявшие связь с научными и конструкторскими центрами”².

Такие организационные меры позволили создать базу для инновационного развития отрасли. Причем наибольшего успеха в этом направлении удается достигать госкорпорациям, в максимальной степени монополизирующим отрасль своей принадлежности.

Хороший пример в данном отношении представляет “Росатом”, объединяющий в своем лице всю производственную и сбытовую вертикаль – от добычи и обогащения урановой руды и производства топливных элементов до утилизации и переработки радиоактивных отходов, где на каждом уровне в цепочке создания ценности используются знания (ноу-хау), составляющие интеллектуальный капитал компании.

Концептуально экономика знаний реализуется на базе “технологических платформ”. В настоящее время Правительственной комиссией по высоким технологиям и инновациям утверждено свыше двадцати таких платформ, большинство из которых имеет самое непосредственное отношение к миссии и программам деятельности госкорпораций³. Такая платформа представляет собой концепцию, предполагающую создание условий для взаимодействия государственных органов, науки, бизнеса, потребителей по проблемам модернизации и научно-технического развития в рамках отдельных технологических направлений. Задача платформы – обеспечить коммуникацию, взаимодействие множества ученых из организаций и учреждений, разбросанных по всей стране (а то и по миру) в рамках достижения определенной научно-практической цели. Так, например, новой технологической платформой для российской атомной отрасли является задача создания замкнутого ядерного топливного цикла (ЗЯТЦ) с реакторными установками на быстрых нейтронах, которая позволит существенно расширить ресурсную базу производства энергии на АЭС, в настоящее время ориентированной исключительно на использование урана-235. Другая технологическая платформа, формирующаяся в этой отрасли, – развитие натриевой технологии в реакторостроении (БН-реакторы), потенциально обеспечивающей

улучшение технико-экономических показателей АЭС⁴.

Решение таких масштабных задач требует концентрации не только материальных и финансовых ресурсов, но и знаний, которые в данном случае будут выступать как интеллектуальный капитал. Оптимальным же способом объединения и координации использования ресурсов для решения подобных задач является госкорпорация, объединяющая большое количество производственных, исследовательских, маркетинговых и иных организаций и направляющая их усилия на решение задач, поставленных в рамках технологических платформ.

Госкорпорации являются также удачным средством для развития государственно-частного партнерства, выступая, по сути, сетевыми структурами, допускающими модификацию и расширение состава сети. Такими новыми элементами сети могут быть вновь созданные научные коллективы, предприятия малого бизнеса, специализирующиеся на решении частных, узкопрофильных задач.

Критики госкорпораций как экономического института и формы организации бизнеса справедливо отмечают его недостатки: во-первых, отсутствуют на уровне законодательства правила использования переданных корпорациям бюджетных средств, равно как и правила распределения их между проектами; во-вторых, созданные для госкорпораций исключительно комфортные условия деятельности выключают их из конкурентной борьбы, последствия чего известны; в-третьих, для корпораций упрощена отчетность, они не обязаны представлять в госорганы отчеты о финансовой деятельности; в-четвертых, отсутствуют механизмы контроля их деятельности, а требования к раскрытию информации менее жесткие, чем для остальных компаний. Наконец, охват госкорпорациями отраслей народного хозяйства создает им монопольное положение со всеми вытекающими последствиями.

Приведенный список можно продолжить, однако это не изменяет следующих за ним выводов: доминирует позиция, что преодолеть эти недостатки можно через немедленную приватизацию госкорпораций, через акционирование. Однако тем самым декларируется отказ от главного предназначения, миссии госкорпораций – “втянуть” соответствующую отрасль в экономику знаний. Кроме того, неизбежные при акционировании реорганизации, перераспределения ресурсов, полномочий, компетенций и так далее приведут к резкому снижению эффективности работы компаний, что непозволительно в условиях дефицита времени, отпущенного на попытку

осуществления технологического рывка к “новой экономике”.

На наш взгляд, повышение эффективности работы госкорпораций и выполнение их миссии в масштабах национальной экономики в целом возможно путем поэтапного устранения проблем и недостатков, препятствующих их эффективной работе. Это будет означать:

- во-первых, ликвидацию искусственно созданных преференций, выводящих госкорпорации за поле конкурентной борьбы, что является непростой задачей, так как одновременно требуется усиление их господдержки с целью все более полного исполнения ими общественно важных функций, о которых речь шла выше;

- во-вторых, борьбу с коррупцией, создание системы жесткого контроля за стоимостью и качеством строительства, за ценами при госзакупках, обязательное предварительное публичное обсуждение формата государственной закупки и стартовой цены, в случае, когда, как предлагает В.В. Путин, закупка превышает 1 млрд. руб.⁵;

- в-третьих, создание понятной, прозрачной системы контроля деятельности компаний и законодательного возложения ответственности за эту процедуру на Счетную палату;

- в-четвертых, обеспечение руководства госкорпораций высококомпетентным в инновационном бизнесе топ-менеджментом и определение в качестве важнейшего приоритета их деятельности ее инновационного характера и роли в создании новой экономики; наконец, ликвидация конфликта интересов, возникающего из присутствия в наблюдательных советах госкорпораций высокопоставленных государственных чиновников.

¹ Моляков А.Ю. Модернизация государственного управления в России на основе госкорпораций // Экон. науки. 2009. □ 11 (60). С. 24.

² Колесник И.Ю., Сулакшин С.С. Крупнейшие российские компании. Эволюция и проблемы. М., 2009. С. 34.

³ Перечень технологических платформ, утвержденных Правительственной комиссией по высоким технологиям и инновациям. URL: <http://mrgg.org/tp>.

⁴ Дубровцев Д.Г. Атомная энергетика как “опорная точка” инновационного развития экономики России // Экон. науки. 2012. □ 1 (86). С. 36.

⁵ Путин В.В. Нам нужна новая экономика // Ведомости. 2012. 30 янв. (□ 15).

Поступила в редакцию 02.08.2012 г.